

Ларина Мария Юрьевна, студент
ГБОУ ВО СГПИ
Larina Maria Yuryevna, Student
Stavropol State Pedagogical Institute

ИДЕЯ ДИАЛОГА У БАХТИНА И ГУМАНИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ BAKHTIN'S IDEA OF DIALOGUE AND HUMANITARIAN THINKING

Аннотация. Статья посвящена осмыслению гуманитарного мышления в концепции М. М. Бахтина через призму диалога. Диалог рассматривается как основа мышления, ориентированного на человека как носителя культуры. Также анализируются взгляды структурно-семиотического направления на идеи Бахтина, повлиявшие на развитие семиотики культуры и понимание художественного интеллекта.

Abstract. The article is devoted to the understanding of humanitarian thinking in the concept of M. M. Bakhtin through the prism of dialogue. Dialogue is considered as the basis of human-oriented thinking as a carrier of culture. The author also analyzes the views of the structural-semiotic direction on Bakhtin's ideas, which influenced the development of cultural semiotics and the understanding of artistic intelligence.

Ключевые слова: Диалог, гуманитарное мышление, текст, художественный интеллект, язык, культура.

Keywords: Dialogue, humanitarian thinking, text, artistic intelligence, language, culture.

Эпистемологический поворот в современной философии потребовал переосмысления гуманитарного знания. В этом контексте особое значение приобрели идеи отечественных мыслителей XX века, таких как М. М. Бахтин и Ю. М. Лотман, исследовавших уникальность гуманитарного познания.

В центре методологического подхода М. М. Бахтина находится идея гуманитарного познания, рассматриваемая через категориальный аппарат языка, личности исследователя и феномена творчества. Его концепция, интерпретируемая как «открытие основ гуманитарного мышления в его подлинной, онтологически значимой всеобщности» [2, с. 8], акцентирует внимание на том, что человек в процессе научного и художественного мышления действует в рамках особых категорий – таких как диалогичность, полифония, вневременность. Гуманитарное мышление, по Бахтину, всегда работает с текстом, поскольку человеческое познание тесно связано с миром знаков, требующим постоянной интерпретации. Именно поэтому, по его мнению, изучение человека вне текста исключает принадлежность к гуманитарной науке [1, с. 285].

Центральным элементом бахтинской философии является идея диалога, к которой он впервые обращается в работе «Проблемы творчества Достоевского» (1929). В этом контексте «диалог» осмысливается как фундамент гуманитарного мышления, как основа понимания субъекта и личности. Диалогические отношения, в интерпретации Бахтина, суть смысловые связи, за которыми всегда предполагается присутствие реальных или потенциальных речевых субъектов – авторов, собеседников, участников коммуникативного акта [1, с. 303].

Бахтин рассматривает диалогизм в нескольких аспектах: как метаязыковой метод, проявление личности-сознания, поэтику полифонического романа и как жанровую форму текста [2, с. 99]. Основа его подхода – идея культуры в категории «Большого времени». По В. С. Библеру, признание диалога как основания гуманитарного мышления и «определения разума» стало возможным тогда, когда взаимодействие культур, сосуществующих во времени, стало личностной и социальной реальностью [2, с. 103]. Художественное произведение, по Бахтину, – это «слепок» особой социокультурной реальности – коммуникации, в которой полностью раскрывается гуманитарное мышление [2, с. 107].

По Бахтину, универсальность гуманитарного мышления выражается в его смысловой направленности, диалогичности и обращённости от одного человека к другому. Человек осмысливается как субъект культуры, раскрывающийся лишь во взаимодействии с носителем иной культуры – «на границе культур» [2, с. 114].

Культура в бахтинской концепции – это форма диалогического самосознания цивилизации, воплощённая в текстах. Она представляет собой иерархическую систему смыслов – от духовных до эстетических – и становится пространством межкультурного диалога, в котором текст служит посредником между сознаниями. Истинный диалог возможен только как диалог культур [2, с. 114].

Гуманитарное мышление – это форма диалога между текстом и интерпретатором, встреча двух авторов: создателя текста и его читателя. Диалог, по Бахтину, – не просто лингвистическая или логическая связь, а взаимодействие целостных высказываний разных речевых субъектов [1, с. 296]. Хотя он основан на языке, он не сводится к языковой системе. Диалог возможен лишь тогда, когда речевые произведения, языки или стили становятся «точками зрения», «голосами», «мировоззрениями» [1, с. 297].

Бахтин трактует речевого субъекта как «обобщённую естественную индивидуальность», при этом различая язык как систему и речь как диалогическое общение [1, с. 286]. Даже одинаковые по форме высказывания несут разный смысл в зависимости от контекста, каждая реплика уникальна.

Понимание человека возможно лишь через взаимодействие с ним, основная форма которого – текст. Бахтин называет текст «плотью общения», подчеркивая, что изучение человека вне текстовой реальности приводит лишь к описанию его внешних проявлений [2, с. 115]. Через интерпретацию текста происходит вхождение в культурное бытие его автора.

Особое значение имеет понимание текста как формы отчуждённого человеческого взаимодействия, фиксируемого в произведении. В этом аспекте текст – это способ культурного самосознания и канал межкультурного общения. Произведение становится пространством диалога между субъектами, включёнными в общее культурное поле, а понимание – это процесс, включающий «всегда двоих и потенциального третьего» [1, с. 295].

Чтобы раскрыть природу гуманитарного знания, Бахтин обращается к тексту как его устойчивой форме [4, с. 79]. Для него текст – это не только фиксация мысли, но и способ самовыражения человека. Любое культурное явление – поступок, реплика – может рассматриваться как текст, несущий смысловую позицию и включённый в диалог времени [1, с. 286].

Эта идея сближается с теорией семиосферы Ю. М. Лотмана. Диалогичность становится основой гуманитарного мышления, направленного на смысл и раскрытие культурной идентичности. Текст – пространство встречи субъектов, а понимание – форма диалога. Гуманитарное знание, таким образом, предстает как разновидность диалогического мышления. Это один из главных вкладов Бахтина в философию науки XX века, отразивший глубокие изменения в научном дискурсе и «вне-текстовой» реальности [2, с. 63].

По мнению В. С. Библера, главное достижение Бахтина – возведение «гуманитарности» в ранг универсальной категории. Он объединил мышление и диалог в единую форму рациональности, что дало основание рассматривать гуманитарное мышление как разновидность универсального мышления [2, с. 66-67].

Существенный вклад в интерпретацию и распространение идей Бахтина внесла Тартуско-Московская семиотическая школа. Уже в 1970-х В. В. Иванов приписал Бахтину авторство ряда текстов 1920-х годов, несмотря на споры об этом. Он отмечал, что именно Бахтин первым связал знаковые системы с теорией идеологий, а также обратил внимание на отсутствие строгой границы между смыслом и телесным в культуре. Кроме того, Бахтин утверждал, что монологическое мышление – это «перевернутая» форма диалога. Иванов считал, что именно Бахтин стоял у истоков науки о знаках [3].

В выступлении на конференции в Йене (октябрь 1983) Ю. М. Лотман выделил ключевые идеи Бахтина, повлиявшие не только на семиотику, но и на исследование художественного мышления как научной проблемы. Он отметил два новаторских аспекта: переосмысление соссюровского языкового знака и концепцию диалога, которую Лотман считал метафоричной и требующей дальнейшего развития [5, с. 148].

Одним из важных критических замечаний в адрес структурализма стала идея множественности коммуникативных систем в культуре, что по классическому подходу делает культуру «расточительной» формой организации информации [5, с. 149]. Классическая семиотика стремится к точной передаче сообщения, но на практике смысл искажается из-за индивидуального восприятия и интерпретации.

Таким образом, даже при общем коде смысл, переданный отправителем, редко совпадает с восприятием получателя. Лотман подчёркивает, что культура часто препятствует аутентичной передаче, особенно в художественной коммуникации, где многоуровневые коды и индивидуальность усложняют взаимопонимание [5, с. 150].

Абсолютное совпадение кодов возможно только при полной идентичности участников, но тогда передача смысла теряет смысл. Следовательно, соссюровская теория языка не объясняет полноту культурных процессов и художественного творчества, а также сосуществование разных семиотических систем (например, текста и изображения).

В ответ на эти противоречия Бахтин описывает коммуникацию как динамический процесс, где знак – это подвижное соотношение означающего и означаемого, значение всегда контекстуально и не фиксировано окончательно [5, с. 148]. Понятие «концепта» у Лотмана отражает эту идею: знак – элемент вторичной моделирующей системы, в отличие от статичного соссюровского знака.

Проблемы художественной коммуникации и художественного интеллекта стали ключевыми не только в лингвистике и семиотике, но и в междисциплинарных исследованиях, включая искусственный интеллект. Это подтверждает важность идей Бахтина для понимания гуманитарного знания и моделей мышления и коммуникации в современной науке.

Еще в первой половине XX века Бахтин осознал фундаментальные вопросы природы коммуникации и мышления. Ю. М. Лотман отмечал его гениальность в том, что Бахтин поднимал эти темы тогда, когда не существовало серьезной научной базы, из-за чего в его работах ощущается «импрессионистическая манера выражения» [5, с. 152].

Лотман придавал особое значение понятию «диалог», считая, что его теоретическая разработка произошла позже, через осмысление наследия Бахтина. Он рассматривал культуру как систему, требующую минимум двух каналов связи между адресантом и адресатом. Это соотносено с нейропсихологической гипотезой об асимметрии мозга, где левое и правое полушария взаимодействуют на основе разных семиотических принципов, что Лотман трактует как форму диалога.

Таким образом, диалог выходит за пределы человеческой речи и становится ключом к пониманию культуры и сознания как текста. Семиотические механизмы включают не только коммуникацию, но и когнитивные процессы творческого мышления, которые создают новую информацию. По Лотману, такую информацию нельзя получить из существующего текста с помощью фиксированных правил, так как здесь действует иная структура взаимодействия [5, с. 153].

Между кодированием и декодированием культурного текста, по Лотману, устанавливаются не отношения тождества, а отношения эквивалентности. Это объясняется через метафору «диалога» между левым и правым полушариями мозга или аналогичный процесс в культурном семиозисе. Такой подход позволяет рассматривать диалог как форму обмена информацией между различными кодирующими системами [5], при этом обмен как потребность предшествует появлению языка как средства её реализации. Язык возникает как код, ориентированный на иного, что подчёркивает его коммуникативную природу.

Структурно-семиотическая интерпретация диалога приближает его к пониманию как механизма генерации нового знания. Для продуктивности системы, способной создавать новые тексты, необходима память, включающая тексты с различными типами кодирования. Это даёт Лотману основания проводить аналогии между сознанием, где взаимодействуют разные семиотические системы, и культурными текстами, содержащими множественное кодирование (например, коды романтизма и классицизма).

В этом заключается парадокс культурной семиотики: с одной стороны, стремление к унификации кодов для успешного общения, с другой – к их дифференциации, необходимой для порождения новой информации. Эта двойственность позволяет перейти от традиционного филологического взгляда на текст к междисциплинарному подходу, охватывающему современные исследования культуры и когнитивных процессов.

Как подытоживает Лотман: «путь к решению этих вопросов прокладывался в первую очередь М. М. Бахтиным... Хотелось бы, чтобы мы, изучая Бахтина, оказались достойны того, что он написал» [5, с. 156].

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Библер, В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура / В. С. Библер. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.
3. Иванов, В. В. Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики / В. В. Иванов // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1973. – Вып. VIII. – С. 5–44.
4. Касавин, И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И. Т. Касавин. – М.: Канон+, 2008. – 437 с.
5. Лотман, Ю. М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики/ Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство-СПб, 2002. – С. 147–156.

